

Этнографический музей кацкарей

Первый
фестиваль
комёничаний

Волость Кадка (Кацкий стан)
д. Мартыново, 2019

Жюри работает! ►

◀ Среди гостей –
поэт Павел Голосов

Летняя сцена
▼

ВСТУПЛЕНИЕ

«Комённичаньё» – от слова «комедия»: традиционный кацкий театр комедийного содержания. Насколько востребован этот жанр народного исполнительского искусства в наши дни? Как изменился в соответствии со вкусами современного времени? И много ли вообще сейчас «комёнников»? Ответы на эти вопросы дал Фестиваль комённичаний, прошедший 28 августа 2019 года в Этнографическом музее кацкарей.

А впрочем, кто сказал, что комённичаньё – это только театр? Вернее, что театр – это только «пиесы»? Настоящие деревенские комённики во время комённичаний не только разыгрывают диалоги, но могут и подробить, и попеть частушки. Именно поэтому организаторы фестиваля не стали ограничивать его участников каким-либо жанром. Да, комённичаньё в первую очередь – комедийное действо. Но ведь и шуточный танец, имеющий сюжет – тоже комённичаньё! И разыгранная в лицах юмористическая песня!

Не настаивали организаторы и на обязательной фольклорности репертуара. Собственно и сами комённики на этом никогда не заморачивались. Главное, чтобы смешно и поучительно!

Что ж, фестиваль прошёл, и эта книжка призвана сохранить о нём память. Открывается она репортажем корреспондента районной газеты Натальи Ивановой, продолжается программой фестиваля и фотогалереей. Далее идёт паспорт комённичаний как памятника нематериального культурного наследия, составленный по методичке Ярославского областного Дома народного творчества. И, наконец, в качестве примера одно из народных комённичаний – «Дáрома, да не бóльнё». Читать на кацком диалекте без подготовки трудно, и сам текст предваряют некоторые правила кацкого правописания и кацкий словник.

Каковы итоги фестиваля?

Их много, но главный, пожалуй, в том, что комённики изъявили желание вновь через год встретиться.

НА ОБНОВЛЁННОЙ СЦЕНЕ – ЛЕТНИЙ ТЕАТР

Театр на музейной сцене... Явление прелюбопытное, неординарное, закрученное на интриге. Впрочем, таковым бывает всё, за что берутся кацкари, и наша районная газета «Волжские зори» неоднократно рассказывала о добрых делах, коими преумножается их жизнь, полная творческих поисков и исследовательских открытий. В этот же раз речь пойдёт о фестивале под названием «Летний театр комённичаний», собравшем 28 августа 2019 года на уличной потешной площадке народные коллективы, увлечённые театральным исполнительским искусством.

И в самом начале поделюсь двумя радостными новостями.

Строительная фирма Руслана Мустафаевича Барахоева выполнила данное им обещание соорудить крышу над сценой, что является центром происходящих на потешной площадке разного рода событий. Аккурат к фестивалю строители успели работу сделать. Это новость первая. Вторая же – о том, что Ярославским областным Домом народного творчества кацкие комённичанья внесены в реестр нематериальных памятников культуры Ярославской области.

Комённичаньё – традиционный кацкий театр комедийного содержания. Комёнником может быть каждый, кто обладает чувством здорового юмора и соблюдает законы жанра. Сергей Николаевич Темняткин, открывая фестиваль, привёл пример забавного и ныне забытого комённичанья «Качáниё питёрянцев». Дождавшись лета и периода, когда деревня наполнялась съехавшимися на отдых горожанами (чаще питерянами), кацкари рядились, обходили дома, где есть городские, и, комённичая, требовали выкуп. Скупых поднимали на руки и качали до тех пор, пока не откупятся. Все добытые средства шли ни куда-нибудь, а на устройство деревенского праздника.

Но это всё в прошлом, теперь комённичают разве что на свадьбах да на потеху туристам. С выступления фольклорного театра комённичаний при Этнографическом музее кацкарей и

начался фестивальны́й день. Небольшо́й состав артистов: Николай Румянцев, Наталья Чеснокова, Елена Великолепова – разыграл классические произведения – «Дáрома, да не бо́льнё» и «Как Тит Огашку искал». Про весёлые представления, где что ни слово – на особенном кацком диалекте, что ни шутка – с великим житейским смыслом, даже не берусь пересказывать. Это надо видеть и слышать. Такие, как у кацкарей, сюжеты не выдумашь: они либо основаны на пережитом лично, либо подхвачены из мудрых повествований дедушек и бабушек.

Выход на сцену фольклорного театра был вне конкурса. Они – организаторы праздника, родоначальники комённичанья, с ними соперничать сложно. А вот гости «Летнего театра» выступали под неусыпным взглядом жюри, возглавляемого Инной Аркадьевной Кудрявцевой – знатоком режиссёрского искусства.

Итак, обратим взор на гостей. Из Угличского района для участия в фестивале прибыли коллективы Головинского сельского Дома культуры, Воронцовского и Нефедьевского сельских клубов, из Мышкинского – коллективы Балакиревского сельского клуба, Рождественского и Мартыновского сельских Домов культуры, Мышкинского межпоселенческого Дома культуры. Им всем заранее выдали конкурсный бонус: разрешалось использовать любой сценарный материал – хоть собственного сочинения, хоть позаимствованный у классиков литературы и театральных профессионалов. Оценивалась режиссёрская работа и игра артистов по пятнадцати номинациям.

Народный коллектив «Театр эстрадных миниатюр» Мышкинского межпоселенческого Дома культуры привёз комённичанья «Деревенская дискотека» и «Гитары». Светлана Поцелуева, Ольга Перова, Светлана Воробьёва, Наталья Шаронова, Андрей Топтыгин и режиссёр Ирина Ярцева, используя язык жестов и эмоций, представили на сцене такой вид художественной образности, как гротеск. Их герои – странные, эксцентричные, смешные, даже чуточку безобразные, сочетающие в себе комичность и трагикомичность – завоевали сердца зрителей с первых секунд появления на потешной площадке. Ни на минуту не смолкали громкий смех и аплодисменты – лучшие из наград настоящим артистам.

Самодетельный коллектив Головинского сельского Дома культуры замахнулся на «Трембиту» – культовую советскую музыкальную комедию по мотивам одноимённой оперы. И хоть действие происходило не в живописных закарпатских местах, Гульнаре Мусаевой, Владимиру Травелеву и Раисе Щербаковой удалось передать атмосферу Закарпатья; Парася Никаноровна, дед Атанас и Богдан Сусик в их исполнении получились весьма колоритные.

Взрослым играть детей нелегко. Но комённичаньё «Малыш и аист» показало, что мастерством перевоплощения Ирина Тахнова из Воронцовского сельского клуба владеет на все сто процентов. Режиссура Людмилы Журавлёвой, сыгравшей аиста, была высоко оценена жюри в номинации «Творческий поиск».

Коляновна и Толяновна – герои телевизионные. Но нефедьевские Любовь Зуева, Лидия Мельникова и Любовь Киселёва взяли и перенесли их образы на фестивальную сцену. «Телефонный разговор» – так называлось их комённичаньё.

Комедия – такая штука, которая позволяет любой юмор; главное, не перешагнуть черту, что ведёт к непристойности. У Любви Румянцевой из Рождественского сельского Дома культуры и её напарницы по «Рецепту молодости» Виктории Даниловой игра была тонкой, даже филигранной.

Николай Румянцев на театральные подмостки выходил не один и не два раза: вне конкурса был Дедом Ёгóром, а в конкурсных рамках перевоплотился в пациентку доктора, роль которого безупречно исполнила Анастасия Румянцева. Впрочем, «исполнила» – это неправильное определение: Анастасия Владимировна в эту роль вжилась. Когда вдруг случилась непредвиденная сценическая накладка, лихо из неё выбралась, внеся в комённичаньё «Доктор, я очень вкусно готовлю» большую артистическую изюмину. Жюри наградило эту пару в номинации «Верность традициям».

Марину Куликову из Балакирева знают не только дома, но и во всём Мышкинском районе: она участница многочисленных концертов, устраиваемых к праздникам в наших деревнях, сёлах и в районном центре. Мышкинец Арсений Васильев тоже не новичок сцены – неплохо поёт, владеет игрой на баяне и гармонии. А на фестивале Марина и Арсений выступали вместе – не комённича-

ли, но песня «Неудачное свидание» в их исполнении оказалась так хороша, что жюри не устояло, отметив эту пару за лучшее музыкальное и художественное оформление.

Увидели зрители Марину Куликову и в иных ипостасях: режиссёрской и актёрской. Комённичаньё «Как Иван-дурак решил жениться» Балакиревского сельского клуба завоевало награду «За сценическую смелость». Жаль, в длинном списке номинаций не значилась «Самый молодой коллектив»: в возрастной категории равных Виктории Шумовой, Дмитрию Желнину, Анне Богдановой и Лизе Куликовой на фестивале не было бы.

Продолжу разговор о номинантах. Итак, «Приз зрительских симпатий» отдали «Театру эстрадных миниатюр». Этот же народный коллектив жюри оценило как лучший актёрский состав, а Светлана Поцелуева признана лучшим исполнителем женской роли второго плана.

За лучшую эпизодическую роль наградили Владимира Травелева из Нефедьева. Лучшим юным актёром стала Яна Кукличева – стихотворение Агнии Барто «В театре» она прочла изумительно, жюри не устояло. Сергей Николаевич Темняткин так прокомментировал её появление на фестивале:

– А вообще с детьми работать интересно. Взрослых, чтобы они выступили на сцене, порой приходится уговаривать-улаживать, а дети всегда готовы. Вот вчера шла мимо музея Яна Кукличева, мы ей: «Говорят, ты так хорошо стихотворение на театральную тему читаешь. Выступи завтра у нас!» – «Хорошо, – ответила, выступлю!»

Анастасия Румянцева стала лучшей исполнительницей мужской роли второго плана; лучшей исполнительницей женской роли – Любовь Васильевна Румянцева из Рождествена. Над номинацией «Лучшая мужская роль» жюри долго не мучились – присудили её... овце из подворья Этнографического музея кацкарей. Во-первых, её громогласное бляенье всегда было к месту, что вначале все подумали – это кто-то из музейных сотрудников притаился за театральными кулисами и подыгрывает. Во-вторых, фестиваль-то весёлый, комедийный – отчего бы шутки ради животное не порадовать!? Вот и дали диплом овце за роль барана!

Дипломом «За участие» отметили каждый из коллективов, а также тех, кто стал украшением праздника: исполнителей песен Галину Соловьёву, Татьяну Гордееву, Вячеслава Копорина, дуэт Анастасии Георгиевской и Арины Румянцевой.

Да, и ещё – чуть не забыла: всех режиссёров отметили подарками – журналом «Кацкая летопись» и сборником стихов Павла Николаевича Голосова. Всё время этот замечательный человек скромно сидел среди зрителей, а под занавес вышел свои стихи читать. Получилось задушевно!

Ещё большей задушевности и даже лиричности придала «отливина» – навес, где наливали «чайку» и угощали «наиухам и попёкушкам». А «Летний театр комённичаний», уверенно вступивший на территорию Этнографического музея кацкарей и заявивший о себе как о большом межрайонном творческом событии, завершился дружным богатым застольем. Ведь было на дворе 28 августа – Успенье 2019 года.

Наталья Викторовна Иванова,
корреспондент
мышкинской районной газеты «Волжские зори».

ПРОГРАММА ФЕСТИВАЛЯ «ЛЕТНИЙ ТЕАТР КОМЕННИЧАНИЙ»

28 августа 2019 года

(курсивом указаны победители в номинациях)

1. ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ КАЦКАРЕЙ

(ФОЛЬКЛОРНЫЙ ТЕАТР КОМЕННИЧАНИЙ) выступление вне конкурса.

Комённичанья «Дáрома, да не бо́льнè» и «Как Тит Огашку искал»

Исполнители: Баба-Маня – Николай Викторович Румянцев,

Дед-Ёгор – Наталья Евгеньевна Чеснокова,

Титушко – Елена Алексеевна Великолепова.

Режиссёр: Николай Викторович Румянцев.

2. МЫШКИНСКИЙ МЕЖПОСЕЛЕНЧЕСКИЙ ДОМ КУЛЬТУРЫ (НАРОДНЫЙ КОЛЛЕКТИВ «ТЕАТР ЭСТРАДНЫХ МИНИАТЮР»)

Комённичанья «Деревенская дискотека» и «Гитары»

(дипломы в номинациях

«Приз зрительских симпатий» и «Лучший актёрский состав»).

Исполнители: Светлана Васильевна Поцелуева

(диплом в номинации «Лучшая женская роль второго плана»),

Ольга Алексеевна Перова,

Светлана Владимировна Воробьёва,

Наталья Олеговна Шаронова,

Андрей Николаевич Топтыгин.

Режиссёр: Ирина Анатольевна Ярцева.

3. СБОРНАЯ ТРУППА ГОЛОВИНСКОГО

И ВОЗДВИЖЕНСКОГО СЕЛЬСКИХ ДОМОВ КУЛЬТУРЫ

Комённичаньё по мотивам фильма «Трембита»

Исполнители: Парася Никаноровна – Гульнара Бердибаевна Мусаева,

Дед Атанас – Владимир Александрович Травелев

(диплом в номинации «Лучшая эпизодическая роль»),

Богдан Сусик – Раиса Викторовна Щербакова.

Режиссёр: Гульнара Бердибаевна Мусаева.

4. ВОРОНЦОВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ КЛУБ

Комённичаньё «Малыш и аист»

Исполнители: Малыш – Ирина Михайловна Тахнова,

Аист – Людмила Ямильевна Журавлёва.

Режиссёр: Людмила Ямильевна Журавлёва

(диплом в номинации «Оригинальность и творческий поиск»).

5. НЕФЕДЬЕВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ КЛУБ

Комённичаньё «Телефонный разговор»

Исполнители: Коляновна – Любовь Николаевна Зуева,

Толяновна – Лидия Анатольевна Мельникова,

Мужичок – Любовь Сергеевна Киселёва.

Режиссёр: Любовь Николаевна Зуева.

6. БАЛАКИРЕВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ КЛУБ

Комённичаньё «Как Иван-дурак решил жениться»

(диплом в номинации «Сценическая смелость и фантазия»)

Исполнители: Рассказчица – Виктория Шумова,
Иван-дурак – Дмитрий Желнин,
Красная Шапочка – Анна Согданова,
Василиса Прекрасная – Лиза Куликова,
Баба-Яга – Марина Николаевна Куликова.

Режиссёр: Марина Николаевна Куликова.

7. ЯНА КУКЛИЧЕВА (Мартыново)

Стихотворение Агнии Барто «В театре»

(диплом в номинации «Лучший юный актёр»)

8. РОЖДЕСТВЕНСКИЙ СЕЛЬСКИЙ ДОМ КУЛЬТУРЫ

Комённичаньё «Рецепт молодости»

Исполнители: Катерина – Любовь Васильевна Румянцева
(диплом в номинации «Лучшая женская роль»),
Марья – Виктория Данилова.

Режиссёр: Любовь Васильевна Румянцева.

9. МАРТЫНОВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ ДОМ КУЛЬТУРЫ

Комённичаньё «Доктор, я очень вкусно готовлю»

(диплом в номинации «За верность традициям»)

Исполнители: Доктор – Анастасия Владимировна Румянцева
(диплом в номинации «Лучшая мужская роль второго плана»),
Пациентка – Николай Викторович Румянцев.

Режиссёр: Николай Викторович Румянцев.

10. ДУЭТ АРСЕНИЯ ВАСИЛЬЕВА (Мышкин)

и МАРИНЫ НИКОЛАЕВНЫ КУЛИКОВОЙ (Балакирево)

Песня «Неудачное свидание»

(диплом в номинации «Лучшее музыкальное и художественное оформление»)

11. ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ КАЦКАРЕЙ

(ФОЛЬКЛОРНЫЙ ТЕАТР КОМЕННИЧАНИЙ) *выступление вне конкурса*

Комённичаньё «Про Бабу-Маню, Деда-Ёгора, мигрень и прочее»

Исполнители: Баба-Маня – Сергей Николаевич Темняткин,
Дед-Ёгор – Ольга Алексеевна Перова.

Режиссёр: Сергей Николаевич Темняткин.

С песенными номерами вне конкурса выступили (и тем очень украсили фестиваль!) Ирина Анатольевна Ярцева (Мышкин), Галина Александровна Соловьёва (Отрадное), Татьяна Николаевна Гордеева (Воздвиженское), Вячеслав Евгеньевич Капорин (Мытищи – Ордино), дуэт Анастасии Георгиевской и Арины Румянцевой (Мартыново), стихи читал Павел Николаевич Голосов (Ордино).

Всем большое спасибо! До встречи в следующем году!

ПАСПОРТ КОМЁННИЧАНИЙ КАК ПАМЯТНИКА НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

1. Наименование.

Комённичаньё.

Примечание. Слово «комённичаньё» записано по правилам кацкого диалекта, где «дн» произносится как долгое «нн», а безударная «е» в окончаниях существительных среднего рода переходит в безударную «ё». Ударение в этом слове следует делать на «е» во втором слоге.

1.1. Основные понятия.

Комённичаньё – традиционный кацкий театр всегда комедийного содержания (*отсюда и название*).

Комённичать – разыгрывать коменничанья.

Комённики – актёры традиционного кацкого театра.

Гляжённые – зрители, которые, впрочем, тоже могут задействованы в коменничаньи (*традиционный кацкий театр по своей сути интерактивен*).

1.2. Бытование.

Бассейн реки Кадки, протекающей на западе Ярославской области (части Некоузского, Мышкинского и Угличского районов). В старину и до сих пор в устной речи эти места называются Кацким станом, или волостью Кадкой. Жители кацких поречин себя называют кацкарями. Будучи частью русского народа, они, тем не менее, осознают и своё внутриволостное единство.

2. Количество участников. От 3-4 комёнников.

3. Контекст бытования данного действия.

В настоящее время «живую» коменничаньё существует как элемент застолья – главным образом, на свадьбах, юбилеях, проходах на пенсию или корпоративах.

В глубокую старину, как вспоминают, комённичали на молодёжных «биседах», «поседках» женатых людей, в процессе колядования; в советское время – при встрече Нового года и на Днях деревень.

4. История формирования.

Начало комённичаний не помнят и самые старые старики. Логично предположить, что они выросли из древних обрядовых ритуалов и действий. Ряжение на Руси всегда было непременной составной частью календарных и семейных праздников – особенно ряжение в дни Святков. Даже в наши дни ряжение на деревенских свадьбах всё ещё чрезвычайно распространено.

Перерастание игры ряженок в драматическое представление – коменничанье – произошло, вероятно, в XIX веке, в пору отходничества. Уходя на заработки в города, и главным образом в Санкт-Петербург, кацкари могли там познакомиться как с профессиональным театром, так и с городскими уличными театрализованными представлениями. Возвращаясь в свои деревни, приносили в игру ряженок новые сюжеты, персонажи, манеру игры, костюмы и т. д. Игры ряженок превратились в комённичанья – собственно драматические представления на основе фольклорного либо фольклоризированного текста.

В 1910-х годах, по воспоминаниям старожилов, кацкари уже всю коменничали. Происходило это главным образом на «бисёдах» – ежевечерних собраниях молодёжи для рукоделия, игр и танцев, которые у кацкарей бывали зимой с Филиппова дня (27 ноября) до Масленицы. Девушки собирались в одной из деревенских изб и рукодельничали. Затем приходили парни; рукоделие откладывалось в сторону – начинались танцы и игры, во время которых могли заявиться комённики и под общий смех разыгрывать комённичанья. Приходили на бисёды и «гляжённые»: поначалу так называли семейных однодеревенцев, которым участвовать в увеселениях молодёжи не дозволялось, а полагалось только смотреть со стороны.

В некоторых деревнях, например, в Нефине, комённичанья стали разыгрываться и во время колядок, вытеснив традиционные колядочные песни. Комённики заходили в дома, разыгрывали в них представления и получали за это откуп.

Начиная с 1930-х годов происходило стремительное угасание народных традиций. Комённичанья можно было наблюдать только на свадьбах да на новогодних праздниках в сельских клубах.

По устным свидетельствам, заведующим клубами была спущена негласная директива не допускать комёнников в клуб, потому как комённичаньё – «отсталость и дикость». А в 1968 году за новогодние комённичанья сельский клуб деревни Малое Поповичево был подвергнут критике со страниц мышкинской районной газеты «Волжские зори». Однако в отдельных местах, например, в Летиковском клубе, комённичали до начала 1980-х годов.

Оживление произошло с середины 1980-х годов, когда в деревенскую жизнь стали приходить городские обычаи празднования юбилеев, проводов на пенсию, всевозможные годовщины, а также профессиональные корпоративы. Поводов для комённичанья стало намного больше; к нему прибегали, чтобы развлечь гостей. Таким образом, комённичаньё стало неотъемлемой частью застолья, чего раньше бывало только на свадьбах. Одновременно произошло перерождение и расширение репертуара: подлинные фольклорные сценки оказались полузабытыми и досочинялись заново, происходило заимствование сюжетов из творчества писателей-сатириков, юмористических телепередач и даже сериалов.

1990-е года – время расцвета комённичаний на сцене Мартыновского сельского Дома культуры. Здешние комённики воссоздали многие старинные сюжеты и создали авторские, некоторые из них в свою очередь «ушли в народ». Местный театр комённичаний активно гастролировал, а в само Мартыново посмотреть на игру комёнников стекалось такое количество народу, что в зале, рассчитанном на 200 зрителей, не хватало мест.

5. История бытования.

В настоящее время кацкари комённичают в основном на свадьбах, юбилеях, проводах на пенсию или корпоративах – то есть тогда, когда за застольем собирается много народу и его надо как-то развлечь. Однако сельское население сейчас стремительно сокращается: и подобных торжеств, и желания комённичать становится всё меньше.

Так получилось, что почти все заядлые комённики перешли на работу в Этнографический музей кацкарей, при котором создали

фольклорный театр комённичаний. Комённичанья в основном разыгрываются по заявкам туристов: около 400 раз в год.

6. История обнаружения.

История обнаружения комённичаний достаточно необычна – это даже не история обнаружения, а история осознания...

Дело в том, что созданный при Мартыновском сельском Доме культуры на заре 1990 годов театр миниатюр по сути театром комённичаний и был, но не вполне осознавал это. С самого своего начала этот самостоятельный театр отказался от готовых авторских пьес, создавая по их мотивам собственные произведения с кацкими реалиями и на кацком диалекте. Уже тогда появились «сквозные» персонажи, переходившие из пьесы в пьесу и превратившие театральный репертуар в своеобразный «сериал». Гибкость сценария, включение зрителей в театральное действие, условность костюмов и минимум декораций, исполнение женских ролей мужчинами и наоборот – всё это пришло к мартыновским актёрам как бы само собой.

То, что это и есть черты традиционного кацкого театра, выяснилось неожиданно 31 декабря 1995 года. Новогоднюю программу в Мартыновском сельском Доме культуры остановила бабушка Павла Васильевна Година:

– *А можно мы «скомённичаём»!*

И началось действие! Павла Васильевна играла Бабу-Маню, а её подруга Анна Ивановна Алексеева – Деда-Ёгора. Все их стремления сводились к тому, чтобы всенепременно женить засидевшего в парнях сына Титушку, работавшего в колхозе молоковозом; Сына играл Михаил Сергеевич Годин. Наконец, невеста найдена – её сыграл Леонид Викторович Дорофеев. А пьеса продолжалась: были сыграны и свадьба, и дальнейшая семейная жизнь. Продолжительные овации зрителей подчас заглушали реплики героев.

После такого «мастер-класса» участники мартыновской сельской самостоятельности стали ощущать себя уже не актёрами «театра миниатюр», а комённиками традиционных кацких комённичаний.

◀ Фольклорный театр
комённичаний, Мартыново

▲ Театр эстрадных миниатюр, Мышкин

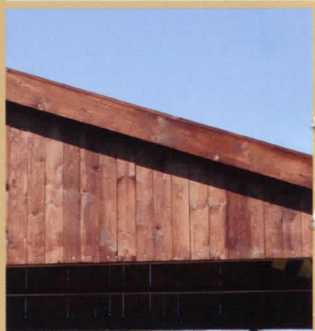

◀ Сборная труппа Головинского
и Воздвиженского Домов культуры

Воронцовский клуб ▶

◀ Нефедьевский клуб

▶ Балакиревский клуб

Лена Кукличева
(первая слева),
Мартыново

▶ Рождественский Дом культуры

Мартыновский
Дом культуры

Дуэт Марины Куликовой
и Арсения Васильева,
Балакирево – Мышкин

Ирина Ярцева, Мышкин

Галина Соловьёва, Отрадное

▶ Татьяна Гордеева, Воздвиженское

▲ Вячеслав Капорин, Мытищи

◀ Дует Арины Румянцевой
и Анастасии Георгиевской,
Мартыново

7. Краткое и подробное описание самого обряда.

Вживую это может выглядеть так. В разгаре юбилей: звучат тосты, звенят бокалы. И вот в какой-то момент вваливаются комéнники – возможно, с музыкальным сопровождением, но необязательно. Скорее всего, это будут Старик со Старухой (у них есть имена: Дед-Ёгóр и Баба-Маня) или Торапéвт и Бáроня (а они чаще всего безымянны – если и носят имена, то случайные).

Понятно, что в первое время гляжéнные (то есть зрители) внимательно рассматривают комéнников, пытаясь узнать, кто пришёл. В 1990-х годах, как правило, комéнничать приходили не приглашённые на застолье, а с 2000-х – наоборот: кто-то из гостей незаметно выходит из-за столов и переодевается.

Костюмы самые простые: на Старухе – юбка, передник, платок; на Старике – душегрейка и шапка-ушанка; на лицах обычно обильная «косметика» (настоящая, или из сажи, свёклы и т. д.). Торапéвт в очках, одет в медицинские халат и шапочку, у него фонендоскоп и медицинский чемоданчик. Бáроня – щеголиха: в длинной юбке, цветастой шали и т. п. Конечно же, это самый простой набор костюмов, который может и усложняться, но не должен терять своей комичности. Для этого приветствуются, например, заплаты, дырки в интересных местах; одежда может быть одетой задом наперёд или на левую сторону.

Старуху, скорее всего, будет играть мужчина, Старика – женщина; для Торапéвта и Бáрони такая смена полами необязательна.

И вот начинается действие. Старик со Старухой разыгрывают смешной диалог по схеме «Дáрома, да не бóльнё... Говёно, да не бóльнё...» («Хорошо, но не очень... Плохо, но не очень...»). При этом в общеизвестную канву вплетаются последние события деревни или факты из жизни виновника торжества, это вызывает неизменный хохот «гляжéнных». Они и сами подают реплики с мест, на которые комéнники обязаны остроумно реагировать.

На этом комéнничанье может и закончиться, но скорее всего, это только «разогрев». Старуха вспоминает, что их сын-«перестáрок» всё никак не женится. И вот вызывается непутёвый Сын – переодетая женщина верхом на палке-«коне». Понятное дело, невесту предстоит найти среди гостей; Сын по очереди подводит к Старухе

сидящих за столами женщин, но у всех у них Старуха находит какой-либо недостаток. Между свекровью и снохами всякий раз возникает перепалка, гляжённые им обеим вовсю помогают, и сватовство каждый раз расстраивается. Примечательно, что сын в комённичаньях носит неизменное имя Тит, а все невесты у него – Огáшки.

На этом «застольный» вариант комённичаний заканчивается, но вот на сцене Мартыновского сельского Дома культуры несколько раз представлялось и «продолжение». Среди «гляжённых» в зале должна быть «подсадная утка»: парень, переодетый в девушку. И надо ж такому случиться, что Старуха, отвергнув всех претенденток женского пола, именно эту «подсадную утку» себе в снохи и выбирала! Тогда разыгрывалось пародийное венчание. Сейчас этот сюжет не разыгрывается в том числе и из этических соображений: православие стало возвращаться в нашу жизнь...

Если же комённики приходят в ролях Торапéвта и Бáрони, разыгрываются диалоги насчёт здоровья. У Бáрони болят то голова, то зубы; у Торапéвта одно лекарство – полено. Излечив подругу, Торапéвт берёт её в качестве санитарки, и они вместе осматривают и излечивают сидящих за столами «гляжённых»-гостей. Понятное дело, выписывают и лекарство!

Заканчиваются «застольные» комённичанья здравицами в честь виновника торжества. Далее комённики сообщают, что им нужно идти ещё туда-то и туда-то. Если присутствует гармонист, то могут закончить частушками. В таком случае веселье перерастает во всеобщую пляску, во время которой комённики исчезают.

Если комённики – не приглашённые гости, а пришедшие со стороны (как это обыкновенно бывало в 1990-х), хозяева обязаны были за комённичанье откупиться: дать с собой выпивки и закуски. Любопытно, что комённики – «не гости» стараются одеться так, чтобы их никто не узнал или по крайней мере не узнавали подольше.

В 1990-х годах на сцене Мартыновского сельского Дома культуры исполнялось и комённичанье «Прокунной покойник», содержащее пародию на церковное отпевание, но сейчас оно не исполняется.

Здесь раскрыт только общий ход комённичаний, потому как двух одинаковых их не бывает: и поводы для комённичаний разные,

и манера исполнения у всех разные. Так, иные из «Баб-Мань» играют больных старух, другие – излишне модных, третьи – как говорится, «жох-баб».

Кроме народных комённичаний в 1990-2000 годах активно сочинялись и авторские, некоторые из них обрели большую популярность. Последнее из известных придуманных комённичаний было сочинено в ноябре 2008 года к юбилею председателя колхоза «Мерга» Сергея Михайловича Ершова. Написано оно на кацком диалекте, в стихах, называлось... «Стриптиз по-кацкие», главные персонажи – Баба-Маня и Дед-Ёгór. «Гляжённым» очень полюбилось...

8. Ценность данного объекта.

Наверное, кацкое комённичаньё – явление на сегодняшний день уникальное, потому как что-то не слышно, чтобы традиционный деревенский театр был бы жив где-то ещё.

Для кацкарей же ценность этого жанра в другом. О комённичаньи можно говорить как о том немногом, что современная кацкая деревня из традиционной народной культуры взяла с собой: ни старинные песни, ни танцы, ни игры и забавы, а именно комённичаньё является для кацкарей тем мостом, что соединяет прошлое и настоящее. С другой стороны, поскольку комённичаньё – жанр живой и развивающийся, его можно рассматривать как один из немногих примеров развития самобытной крестьянской культуры в условиях современного «постиндустриального» мира.

9. Стилиевые особенности.

Характерными чертами комённичанья как театра являются:

- **Бытование исключительно на кацком диалекте.** Даже те, кто в быту кацким диалектом не пользуются, при комённичаньи машинально начинают «бахóрить». Комённики Этнографического музея кацкарей пробовали комённичать по-русски – не получается.

- **Отсутствие строго заданного текста.** Его, собственно говоря, и нет; даже если в основе комённичанья – переработка какого-либо литературного произведения, то это устная переработка. Комённику важно помнить не текст, а ход пьесы. Реплики дозволяется менять, как вздумается, или придумывать свои.

- **Подвижность сценария.** При каждом новом исполнении что-то исключается, а что-то добавляется. Приветствуется включение в комённичание каких-либо острых для деревни на момент исполнения тем.

- **Подвижность сюжетов.** Комённичанья могут заимствовать друг у друга сюжетные линии, и даже перетекать одно в другое полностью или частично.

- **Наличие сквозных персонажей, переходящих из пьесы в пьесу.** Любопытно, что когда в Мартыновском Доме культуры ставились пьесы «по Зоценко», «по Аверченко» или «по Чехову», персонажей всё равно звали Баба-Маня и Дед-Ёгóр или Торапéвт и Бáроня...

- **Включение в действо «гляжённых» – зрителей.** Во время комённичанья они выступают то в роли «огашек» (невест), то в роли «лядящих» (больных) и им поневоле приходится выдумывать какие-то слова и линию поведения. Ну и конечно, дозволяется отпускать с места любые реплики, на которые комённики обязаны реагировать.

- **Женские роли могут исполняться мужчинами и наоборот.** Так, Бабу-Маню всегда играет мужчина, а Титушку – женщина. У других персонажей это необязательно.

- **Условность костюма и реквизитов.** Например, женщина, которая рядится парнем, не обязана и скорее всего не будет выглядеть «один в один». Достаточно, если она оденет картуз, модную мужскую душегреечку, цветок в проранку, сядет «на коня» (частоколину) – и всё, Тит готов!

- **Минимум декораций,** позволяющий комённичать, *например,* переходя из избы в избы.

10. Награды (если есть).

- Диплом II-й степени Фестиваля фольклорных театров «Охочие комедианты», г. Ярославль, 23 июня 2013 года – фольклорный театр коменничаний Этнографического музея кацкарей.

- Диплом победителя в номинации «Лучшая женская роль» Фестиваля фольклорных театров «Охочие комедианты», г. Ярославль, 23 июня 2013 года – коменник фольклорного театра коменничаний С. Н. Темняткин.

ПЕРЕД ЧТЕНИЕМ КОМЁННИЧАНЬЯ

Кацкий диалект относится к владими́ро-поволжской группе говоров северорусского наречия русского языка.

При записи текстов на нём используются

НЕКОТОРЫЕ ПРАВИЛА КАЦКОГО ПРАВОПИСАНИЯ:

1. Кацкари ёкают: в кацком диалекте буква «ё» может быть как ударной, так и безударной. В сравнении с русским литературным языком «е» переходит в «ё» в четырёх случаях:

- в корне слова в первом предупредительном и первом заударном слоге:

вёсна́, флома́стёр;

- в окончаниях глаголов I спряжения: **он знаёт;**

- в окончаниях имён существительных и прилагательных среднего рода:

варёньё скúсноё;

- при склонении притяжательных местоимений: **моёй.**

2. При передаче ёканья на письме после «ч», которая у кацкарей звучит мягче, чем это принято в русском литературном языке, пишется «ё»: **чётвёрёзь,** а после «щ», которая в кацком диалекте звучит твёрже, чем в литературном произношении (близко к долготу «ш») – «о»: **щонúца.**

3. В суффиксах имён существительных и реже в корнях может наблюдаться обратный ёканью процесс – переход «ё» или «о» в «е»:

пузырёчек, дружёчек, гнёздышко.

4. Кацкари избегают начального безударного «а».

5. Начальное «э», как правило, меняется на «е»: **это.**

Исключение **эсто́лькё.**

6. Безударные «а» и «е» в первых слогах некоторых слов исторически звучат как «о» либо как «и»: **зобóта, робя́та, бисéда.**

7. Непроизносимые согласные при записи диалектных слов опускаются: **пра́зник.**

8. Мягкий знак в кацком диалекте смягчает оба согласных, между которыми находится: **нормáльнё** (но **письмо́** – губные согласные «б», «в», «м», «п» и «ф» смягчению не поддаются).

9. Мягкие согласные «й», «ч» и «щ» смягчают следующие за ними согласные: попить **чайкю́** (и снова за исключением губных: **шáйба**).

10. «Р» и «з» в речи кацкарей могут звучать мягче, нежели это допускают нормы современного русского литературного языка:

верьхь, безьдённой.

11. «Бм» произносится как долгое «мм», а «дн» – «нн»: **омма́н, обúнно.**

12. «Чн» и «щн» в диалекте произносится и пишется как «шн»:

кори́шневой, бараба́ншик.

13. Формы дательного и творительного падежей во множественном числе совпадают: **раду́юсь друзья́м, горжусь́ друзья́м.**

14. Литературным окончаниям «-ый» и «-ий» имён прилагательных в кацком диалекте соответствуют «-ой» и «-ёй»: **кра́сной, си́нёй.**

15. При склонении имён прилагательных в окончаниях может появляться добавочные «ё» или «е»: **на зѣлёноѣм лугу, горячих щец.**

16. Русскому конечному «и» в наречиях на «-ски» в кацком диалекте соответствует «ие»: **по-праские.**

17. Существительным на «-мя» в кацком диалекте соответствуют существительные на «-мѣ»: **вѣмѣ.**

18. К именам существительным мужского рода, оканчивающимся на согласный, добавляется частица «-от»: **кѣт-от.**

19. О детях, детёнышах животных и стариках, как правило, принято говорить в среднем роде: **робѣнко, ягнѣнко, старушѣннѣ.**

20. Ударение в живой речи кацкарей часто переносится на первый слог или даже на предлог: **скѣворода, нѣ стол.**

КАЦКОЙ СЛОВНИК

(диалектные слова, которые могут быть не понятны)

бахѣрить – говорить

бѣльнѣ – очень

вѣпѣлится – разодеться

гляжѣнные – зрители

говѣно – плохо

голѣба – тропка, дорожка

дѣрома – хорошо, подходяще

дрын – кол, шест

лѣчить – идти к лицу

мазѣстой – красивый

неладѣха – беда, что-то неладное

обызѣяниться – купить, потратиться

опрѣсть – всё съесть

полѣхаться – бояться, пугаться

помаскѣлить – пойти, поехать, начать двигаться

примаскѣлить – прибыть: прийти или приехать

прѣшной – умный

рѣди – рады

рѣзнуться – упасть

склѣзко – скользко

скропѣть – сшить

тѣмоди – там

телюпѣть – есть, кушать

трѣтѣнни – три дня назад

хлбызнѣться – упасть

цѣльнѣѣ голѣмѣно – большое количество, очень много

Комённичаньё
«ДА́РОМА, ДА НЕ БО́ЛЬНЁ»

Действующие лица:

Баба-Маня, привыкшая верховодить над всеми, в том числе и над собственным мужем Дедом-Ёгóром. Играет её мужчина, одетый в юбку, передник и платок.

Дед-Ёгóр, находится в подчинении своей супруги Бабы-Мани, но себе на уме. Играет его чаще всего женщина (но необязательно), одетая в душегрейку и шапку-ушанку.

Реквизиты:

Лавка, на которую могут присесть Баба-Маня и Дед-Ёгóр.

На «сцене» – лавочка. Перед ней стоят Баба-Маня и Дед-Ёгóр.

БАБА-МАНЯ: *(повязывая платок)* Ёгóрушка, друг мой мази́стой!

ДЕД-ЁГÓР: *(с ленцой)* Чёвó?...

Б-М: Ты на базаре-то был?

Д-Ё: Ну, был...

Б-М: Ну и как – вёли́к ли базáр-от?

Д-Ё: Да я не мерил...

Б-М: А силён ли?

Д-Ё: Да я не боролся...

Б-М: Ёгóрушка, друг мой мази́стой... Ой! *(хватается за поясницу)*

Ой-ой!

Д-Ё: Ну, чёгó опять?

Б-М: *(зрителям)* Хондрóз, бабы! Не знаю и как – как платок повяжу, так тут жо хондрóз нападёт! *(показывает на одну из особо смеющихся зрительниц)* Ёгóрушка, ты погляди́-тко, как бабонька-то у окошечка смеётся! *(зрительнице)* Матушка, верно, то́жо хондрóз напал? *(Деду-Егору)* А ты чёвó, што сын, стоишь? Ну-ко усади́-ко мёня на лáвочкю-то, усади...

Дед-Ёгóр помогает Бабе-Мане сесть на лавку и сам садится рядом; та манерно охает и хватается за «хондроз».

Б-М: Ё́горушка, друг мой мази́стой! Ты погляди́-тко, ско́лькё нонче к нам народу-то примаска́лило!

Д-Ё: Вижу – це́льнёе голоме́но!

Б-М: Це́льнёе голоме́но, и все есть хотят!

Д-Ё: А ты почём зна́ешь?

Б-М: А ты погляди́-тко, какие у гляже́нных глаза-то голо́нные!

Д-Ё: Да и верно – голо́нные!

Б-М: Ну дак и чем жо ты для-ра́ди них на базаре-то обызья́нился?

Д-Ё: Да вот – купил пуд гороху...

Б-М: Да тьфу на те́бя – «гороху»! (*зрителям*) А вы чево́, гляже́нные смеёте́ся? Вы чево́ – горох телюпа́ть бу́детё!? (*смеётся*) Ты погляди́-тко на них, Ё́гору! Я думала, оне́ горох в рот не возьмут, а им лишь бы чево́ – лишь бы стелюпа́ть! (*зрителям*) Вы чево́ нонче, оголодали, гляже́нные? Ну, ежели вы гороху ра́ди, то це́льней пуд гороху – ёто да́рома!

Д-Ё: Да́рома, да не бо́льнё!

Б-М: А што жо?

Д-Ё: Да то жо!

Б-М: А как жо?

Д-Ё: Да так жо! Я шёл, торопился – а на голо́бе-то склизко – да с горохом-то и хлобызну́лся!

Б-М: (*переполошилась*) Ре́знулся!?

Д-Ё: Ре́знулся, да весь горох и россы́пал!

Б-М: Дак нам те́пере чево́, гляже́нных-то и покормить нечем? (*зрителям, выделяя слово «говёно»*)

Ой, гляже́нные, дак ведь ёто ж говё-ё-ёно!

Д-Ё: Говёно, да не бо́льнё!

Б-М: А што жо?

Д-Ё: Да то жо!

Б-М: А как жо?

Д-Ё: Да так жо! Я горох-от ме́сти-скре́бсти́, да два ме́шка́ и нагрёб!

Б-М: Ой, до чево́ у ме́ня мужик-от про́шной: был ме́шо́к – стало два! На всех хватит! (*показывая на одну из особо смеющихся зрителей*). Вы погляди́те, до чево́ ба́бонья́ двум ме́шка́м-от обрадовалась! (*зрительнице*) Матушка, мы те́бе ёщё́ и с собой дадим! (*в сторону*) А чево́ – с дороги-то не жалко... (*зрителям*). Ну, гляже́нные: два ме́шка́ – ёто да́рома! Верно, ба́боньки?

Д-Ё: Дáрома, да не бóльнё!

Б-М: А што жо?

Д-Ё: Да то жо!

Б-М: А как жо?

Д-Ё: Да так жо! Я мёшкí-то покамест в арбáн поставил,
дак повадились поповы свиньи...

Б-М: *(одной из зрительниц доверительно)* У попа свиньи голóнные!

Д-Ё: ...Да весь горох и опряли!

Б-М: Обожди, дак мы опять без гороха?

Гляжённых опять кормить нечем? Ну ёто говё-ё-ёно!

Д-Ё: Говёно, да не бóльнё!

Б-М: А што жо?

Д-Ё: Да то жо!

Б-М: А как жо?

Д-Ё: Да так жо! Я тех свинёй-от бить-колотить...

Б-М: Дрыном, чай...

Д-Ё: ...Дрыном, да на náшибко – дак свиного мяса и заготовил!

Б-М: А много ли мяса-то?

Д-Ё: Цёльнёй арбáн!

Б-М: Цёльнёй арбáн мяса! *(показывая на одного из особо смеющихся мужчин)* Ты поглядí-тко, как у мужика глаза-то загорелись!

Д-Ё: Дак ведь мясо не горох!

Б-М: И верно: цёльнёй арбáн мяса – ёто дáрома!

Д-Ё: Дáрома, да не бóльнё!

Б-М: А што жо?

Д-Ё: Да то жо!

Б-М: А как жо?

Д-Ё: Да так жо! Повадились в арбáн кошки...

Б-М: Поповы?

Д-Ё: Поповы!

Б-М: *(одной из зрительниц)* У попа и кошки голóнные...

Д-Ё: Всё мясо и опряли!

Б-М: Дак мы тёпéречи без мяса?

Д-Ё: Без мяса!

Б-М: И без гороха?

Д-Ё: И без гороха!

Б-М: Ой, гляжённые, да я с такой неладихи-то и слово позапамятовала!... Как жо там – без мяса-то да без гороха?... Ну, хто слово-то упомнил, хто подсобит?

Вынуждает кого-то из зрителей крикнуть: «Говёно!».

Б-М: И верно, говёно! Ты поглядитко, Ёгорушка, чёво дееётся: не онной мне говёно!

Д-Ё: А кому ёщё?

Б-М: *(показывает на крикнувшего «говёно»)*

А погляди, жёншина у окóшечка сидит – поговёнёло-то ей как!

Д-Ё: Ну дак ты её успокой!

Б-М: Да как жо мне её успокоить: она сидит, и ей говёно!

Д-Ё: А ты сбахóрь: «Говёно, да не бóльнё!»

Б-М: *(крикнувшей «говёно»)*

Матушка, да ты не полохайся – хозяин бахóрит «не бóльнё!»

Д-Ё: Говёно, да не бóльнё!

Б-М: А што жо?

Д-Ё: Да то жо!

Б-М: А как жо?

Д-Ё: Да так жо! Я и кошек бить-колотить...

Б-М: Ко-ошек!?

Д-Ё: Ну, да – што свиней: дрýном, да на́шибко!

Б-М: *(смеётся, показывая на зрителей)*

А им што свиньи, што кошки – всё онно!

Д-Ё: Чёво онно-то?

Б-М: Да мясо онно! Какая разница, чёво та́моди во́ шшах-то пла́ваёт!

Д-Ё: Обожди́, Мария, мяса нет!

Б-М: Как ёто «мяса нет»? А чёво ёщё из кошек взять, как не мясо?

Д-Ё: Да я тебё из кошек-то шубу скропáл...

Б-М: Да тьфу на тебя́ – шубу из кошек! А вы чёво смеётесь, гляжённые: нечёво шуба-то из кошек? Лишь бы не мала!

(Дёду-Ёгору) Ну чёво, не мала?

Д-Ё: Твой любимой розмёр!

Б-М: *(мечтательно)* Мой любимой розмё-ер...

А какой мой любимой розмёр?

Д-Ё: До са́мых пят!

Б-М: *(доверительно одной из зрительниц)* Матушка, когда шуба до са́мых пят, мне уж бо́льнё ли́чит. *(остальным зрителям)* Поглядíte-тко – улыбаётся! Верно, дома в шифонёре такая жо висит... *(опять зрительнице)* До са́мых пят! Верно, матушка? *(всем зрителям)* Ну, я да шуба – ёто да́рома; верно, гляже́нные?

Д-Ё: Да́рома, да не бо́льнё!

Б-М: Тыфу на те́бя – в че́твертой раз «не бо́льнё». А што жо?

Д-Ё: Да то жо!

Б-М: А как жо?

Д-Ё: Да так жо! Ты разве не помнишь?

Б-М: Бабы, нечёво́ не помню. У ме́ня... ётот, как ёго́...

(стучит себя по голове) хондрóз!

Д-Ё: Да́к ты в шубу-то вы́пёлилась трите́нни...

Б-М: Ой, бабы, как в шубу вы́пёлилась, помню!

А да́льшо запамятовала...

Д-Ё: Да и помаска́лила к обе́нне...

Б-М: И верно, я ведь к обе́нне помаска́лила! А да́льшо чево́?

Д-Ё: Ну а попа-то помнишь?

Б-М: *(вытирая концом платка губы)*

Ну, бабы, попа-то я все́гда́ помню!...

Д-Ё: Да́к он от те́бя в шубе-то увидал, да шубу-то с те́бя и содрал!

Б-М: *(опешила)* А че́го жо ёто поп шубу-то содрал!?

Д-Ё: Да́к, кошек признал!

Б-М: *(в сердцах)* Да тыфу на те́бя, че́рт пересме́шливой!

Тебе́ лишь бы ме́ня, старуху, на́ смех поня́ть!

ПРИМЕЧАНИЕ.

Примерно такие слова разыгрывают С. Н. Темнякин (Баба-Маня) и Е. А. Великолепова (Дед-Ёго́р).

Другие коме́нники разыгрывают свои вариации на неизменную тему: «да́рома, да не бо́льнё», «говёно, да не бо́льнё».

**Этнографический музей кацкарей –
подлинная энциклопедия крестьянской жизни от «А» до «Я».**

Он о кацкарях – этнолокальной общности русского народа,
проживающей по реке Кадке и её притокам.
И о каждом из нас, потому как все мы родом
(пусть много поколений назад) из деревни.

Музейно-туристская программа
«Побахóрим по-ка́цкие / поговорим по-кацки»:

- экскурсия по этнографической избе
и хозяйственным постройкам;
- посещение кацкого подворья с домашними животными;
- прогулка по музейной одворице;
- интерактивная программа на выбор
(их полный перечень на сайте: *katskari.ru*
в разделе «Посетителям на заметку»);
- угощение или обед из русской печки
(по предъявительской заявке);
- ларёк с музейными сувенирами и деревенскими продуктами.

Россия, 152846, Ярославская обл., Мышкинский р-он,
д. Мартыново, ул. Музейная, д. 27.

Сайт: *katskari.ru*

Мы ВКонтакте: <https://vk.com/katskari>
https://vk.com/katskari_kl

тел.: +7 (48544) 3-27-36,

+7 (906) 636-60-90.

Электронная почта: *katskari@yandex.ru*

Музей кацкарей дожидáётся гостей!

◀ Между делом – автограф!

▶ «Отливина» с чайкём,
науухам (блинами)
и попёкушкам (оладьями)

◀ Зрители ▶

◀ Между делом – автограф!

▶ «Отливина» с чайкём,
науухам (блинами)
и попёкушкам (оладьями)

◀ Зрители ▶

Этнографический музей кацкарей
Первый фестиваль комённичаний
(сборник материалов)

Идея: Ольга Алексеевна Перова

Текст: Сергей Николаевич Темняткин, Наталья Викторовна Иванова

Фото: Ирина Александровна Давыдова

Дизайн и печать: ООО «Масштаб»

152920, Ярославская обл., г. Рыбинск, б-р Победы, д. 17, эт. 6, ком. 5.

тел/факс: (4855) 55-09-57, тел.: (4855) 28-53-29

e-mail: mashtab2008@mail.ru

